

Артур Лейвин

Когда я вел Сильви и Каэру обратно в тронный зал уже, кажется, в десятый раз за последние два дня, я не мог побороть вспышку раздражения, которая прошла через меня.

Эдирит и два других молодых дракона уже были там, но Чарон и Виндсом еще не прибыли. По скучающему выражению лица Эдирита я понял, что их поиски снова оказались безрезультатными.

Остальные Призраки, среди которых, если видение Сильви было верным, были, по крайней мере, остатки двух боевых групп, полностью исчезли.

'Маловероятно, что они просто сдались и разошлись по домам', - сказала Сильви, прочитав мои мысли. 'Они, очевидно, выжидают, даже если мы отсрочили их атаку на Чарона и Этистин'.

Чарон выделил трех драконов для обыска Этистина и окрестностей. Он нисколько не препятствовал моей работе, но выделил очень мало времени для совместной стратегической конференции и категорически отказался выделить дополнительные ресурсы на эти поиски.

'Такое впечатление, что они хотят, чтобы Призраки напали', - размышлял Реджис. 'Как будто они их приманивают или что-то в этом роде'.

Сильви покачала головой, внимательно оглядывая лица остальных драконов. 'Нет, я думаю, они искренне верят, что угроза минимальна. Что само их присутствие предотвратит ее. Они не глупы, они понимают приказ и опасность, но они не могут принять эту опасность как реальную. Жизнь на вершине власти и авторитета Эфеота убедила их в том, что они победят, что бы ни случилось'.

"Вы опять все говорите в своих головах, не так ли?" сказала Каэра низким голосом, вышагивая рядом со мной.

Я покраснел, бросив на нее виноватый взгляд. "Прости, привычка".

Каэра отмахнулась от извинений, переведя взгляд на трех драконов. "Думаю, я привыкну к этому, если ты будешь держать меня рядом достаточно долго".

"Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя нежеланной гостьей", - быстро ответил я. "Я только спрашиваю, не хочешь ли ты вернуться в лагерь алакрийцев, потому что, - мой взгляд метнулся к драконам, - я знаю, что до сих пор у тебя был не самый лучший опыт общения с ними".

Каэра криво улыбнулась. "Меня послала сюда леди Серис в качестве представителя, так что, отбросив свой личный опыт, я останусь, чтобы выполнить этот долг".

Мы снова погрузились в напряженную тишину, пока через несколько минут не появился Чарон, вошедший в тронный зал так непринужденно, словно он вышел на неспешную послеобеденную прогулку. Кертис Глайдер не отставал от него и, увидев, что я жду, приветливо помахал мне рукой, хотя и не особо дружелюбно.

"Никаких признаков активности Призраков", - быстро подтвердил Эдирит Чарону. "При всем уважении, сэр, я думаю, мы зря тратим время".

Чарон остановился и улыбнулся, сцепив руки за спиной. Он кивнул, как будто ожидал этой новости. "Похоже, что твоя казнь их разведчика положила конец этой угрозе, Артур. Ты уже

обшарил половину Сапина. Поскольку элемент неожиданности больше не работает в их пользу, я думаю, можно с уверенностью сказать, что Призраки отменили атаку".

"Мы не можем этого знать, но..." Я выдохнул, выплеснув часть своего разочарования, - "возможно, вы правы".

В этом, конечно, и заключалась проблема с видениями будущего. Старейшина Риния изо всех сил старалась вдолбить в мою голову, что реакция на видения и изменение того, что они предсказывают, таит в себе опасность, присущую только ей.

"Кроме того, поиски стали привлекать внимание населения", - заметил Кертис. "Люди заметили твое присутствие, Артур, и это порождает всевозможные тревожные слухи после взрыва за городом".

Я посмотрел на Кертиса, вспоминая видение. Наблюдение за гибелью Глайдеров подтолкнуло меня к необдуманным действиям, но я не жалею об этом. Не имея возможности узнать, когда произойдет нападение, я рисковал промедлением позволить этому будущему стать реальностью. С другой стороны, затаившись в ловушке, я мог потерять несколько дней, а то и недель драгоценного времени. Когда я действительно обнаружил разведчика Призрака, было уже поздно что-либо предпринимать, кроме погони.

'Не будьте слишком строг к себе', - подумала Сильви. 'Очевидность, может быть, и идеальна, но даже видения не могут помочь нам увидеть все варианты развития событий'.

'Знаешь, как говорят: солдат, который никогда не совершает ошибок, получает приказы от того, кто их совершает', - добавил Реджис.

Не уверен, что это применимо в

Той ситуации, подумал я.

Реджис закружился вокруг моего ядра, его бесплотная форма весело хмыкнула. 'Ничего, правда, я просто хотел почувствовать себя причастным, раз уж мы раздаем маленькие мудрости, понимаете?'

Я подавил нарастающий вздох и снова обратил свое внимание на Чарона.

"Итак, Артур, я надеялся, что у нас будет время поговорить наедине. Вы были так заняты, что у меня почти не было времени поговорить с кузиной". Чарон поднял руку, когда я начал возражать, и остановил меня. "Я не буду пока отзывать дополнительных драконов, которых я привел в Этистин, но думаю, что город сможет прожить без вас и Сильви несколько часов".

В конце концов, мне оставалось только согласиться.

Эдирит вернулся к своим обязанностям, а Кертис попрощался с нами, поспешив на какую-то встречу.

Протянув руку Сильви, Чарон повел нас за собой, непринужденно ведя бессмысленную болтовню о состоянии города и континента, о том, что он думает обо всем - от людей до еды, и о прочих подобных сплетнях.

Гостиная, в которую он нас привел, была излишне пышной, явно оставшейся с довоенных времен. Оборонительные сооружения города и дворца на мгновение остались позади, когда мы

вошли в бело-золотые покои, с плавными линиями и экстравагантностью. Мебель выглядела так, словно ею редко пользовались, плюшевые ковры были такими же яркими, как будто их соткали в то самое утро, и, несмотря на то что большой открытый камин весело горел, на белых поверхностях не было ни пятнышка грязи или пепла.

Виндсом стоял спиной к камину и спокойно наблюдал за тем, как мы входим. Он отказался от попыток заставить Сильви немедленно вернуться в Эфеот, но я был уверен, что он уже обратился к своему хозяину за инструкциями. Если бы Кезесс попытался форсировать этот вопрос...

Что ж, я пока не знал, как мне поступить.

Я все еще не мог понять Чарона, который был либо разумным, либо просто более терпеливым и менее очевидным в своих манипуляциях, чем Виндсом. Не будучи уверенным, я относился к дракону со шрамом с большей опаской, чем к такому болвану, как Ваджракор, и все же он был потенциально интересным союзником.

Если им движет нечто иное, чем слепая преданность Кезессу, мы можем многое выиграть, работая с ним бок о бок, подумал я, глядя на его спину.

Лояльность уже оказалась сложной проблемой. В частности, тревожное положение занимали Кейтлин и Кертис Глайдер. В частности, мне было не по себе от того, насколько близкими они уже казались Чарону и его солдатам.

'Уже?' - ответила Сильви, реагируя на мои мысли. 'Не забывай, что для них прошло несколько месяцев, а сила убеждения драконов гораздо сильнее, чем у большинства людей'.

'Похоже, они и впрямь проблемные', - добавил Реджис, имея в виду Глайдеров.

'Посмотрим', - ответил я.

"Леди Сильви, я прошу прощения, что ситуация с Призраками отложила нашу возможность поговорить как следует", - сказал Чарон, закрывая за нами дверь гостиной. "Я с нетерпением ждал возможности встретиться с вами снова с тех пор, как узнал о вашем выживании. В клане на вас смотрят как на загадку... и это было до недавних событий".

Я позволил Сильви взять на себя инициативу в разговоре. Я понимал, что в последние несколько дней слишком сильно давил на нее, пытаюсь установить равновесие между собой и драконами. Сильви могла говорить на равных, опираясь на свои отношения с Кезесс, но только если я буду сдерживать себя. Связь между нашими разумами позволяла нам при необходимости говорить как единое целое, подпитываясь знаниями друг друга при каждом ответе.

"Мне это стало ясно, когда мы с Артуром тренировались в Эфеоте", - спокойно сказала Сильви, передвигаясь по комнате и любуясь ее убранством. "Кезесс изолировал меня от многого, чтобы я могла сосредоточиться на тренировках, но я не пропускала взглядов и шепотков. Дракон и василиск смешанного рода, родившийся за пределами Эфеота и связанный с человеком? Я - диковинка, которую в Эфеоте даже представить себе не могли, так мне говорили".

Улыбка Чарона была теплой, хотя и слегка разочарованной. "Верно, хотя, возможно, это не слишком вежливая формулировка. В клане было много тех, кто возмущался тем, что лорд Индрат крепко держит тебя в руках. Думаю, если бы вам позволили, вы бы нашли свой клан весьма восприимчивым к вашему присутствию. Тем не менее в конечном счете, это только

усилило вашу таинственность". Он легкомысленно хихикнул, затем погрузился. "Когда стало известно, что вы... умерли, что ж. Это был удар для клана Индрат".

Я внимательно слушал, погрузившись в их разговор. Я не придавал значения тому, что другие драконы думали о Сильви. Прежде всего, она была моей связью. О ее смешанном происхождении и о том, что она является внучкой самого могущественного асуры Эфеота, я думал лишь отстраненно.

"Как видишь, слухи о моей смерти были явно преувеличены", - сказала Сильви, в ее тоне прозвучала нотка юмора, несмотря на то, что мысли уходили от размышлений о том, что произошло после того, как она пожертвовала собой ради меня. "Тем не менее, я... ценю ваши слова. Если честно, я не очень задумывалась о своих отношениях с остальными членами клана". Она прислонилась к спинке дивана и посмотрела на меня. "Мы были очень заняты войной".

Чарон прочистил горло. "Пожалуйста, располагайтесь поудобнее. Нам есть о чем поговорить, и нет необходимости соблюдать формальности". Подавая пример, Чарон пересел в кресло с высокой спинкой и золотыми листьями, вышитыми по подлокотникам.

Каэра чопорно села на дальний конец дивана, подальше от Чарона, а Сильви обошла его и села рядом с ней, используя свое тело как щит. Я почувствовал, как Каэра сразу же расслабилась, и был вынужден оценить социальную грацию моей связи.

Реджис выбрал этот момент, чтобы проявить себя, появившись из тени вокруг моих ног. Он подошел к Каэре и сел с другой стороны на край дивана. Не удержавшись, он повернулся и бросил взгляд на Виндсому, после чего угрожающе устроился рядом.

Виндсом, сидевший у камина, сделал вид, что ничего не заметил.

Чарон задумчиво осмотрел Реджиса. "Разумный акклорит, рожденный из эфира", - размышлял он. "Вы трое столь же уникальны по отдельности, как и в группе, не так ли?"

"Итак, вы продумали все возможные варианты действий в отношении Призраков?" - спросил я, присаживаясь на край плюшевого шезлонга. "Даже если они отступили из Этистина и отменили свое нападение на вас, они наверняка все еще находятся в Дикатене". Тщательно обдумав свои слова, я добавил: "Кто знает, сколько их. Определенно больше, чем одна боевая группа".

Чарон, казалось, размышлял над ответом, прежде чем сказать: "Если Призраки нападут на меня или других хранителей напрямую, я уверен, что мы сможем защитить себя". Заметив на моем лице озабоченное выражение, он продолжил: "Я понимаю, что Агрона называет этих Призраков своими "убийцами асур", и, несомненно, они способны на это по меркам низших. Но уверяю вас, я не та добыча, ради которой они были созданы".

"А драконы в патруле?" - спросил я, скрестив руки. "Сколько их у вас вообще? Не похоже, что Кезесс послал многих из вас. Неужели вы готовы допустить, чтобы ваших людей забирали одного за другим?"

Чарон слегка кивнул, когда я заговорил. "Я понимаю, что там опасно, и я скорректирую патрули, чтобы мои сородичи передвигались парами. Если возникнет необходимость, они смогут отступить и вызвать дополнительное подкрепление". Он слегка наклонил голову. "Тебя это устраивает?"

Каэра оперлась на локти, ее рубиновые глаза пристально смотрели на дракона. "А как же люди этой земли? Что помешает Призракам наносить удары по всему Дикатену, сея раздор и хаос? Или, чтобы мы не забывали, зачем мы здесь, напасть на алакрийцев, высланных в пустошь за горами? Серис все еще нужна помощь драконов, чтобы обеспечить защиту лагерей алакрийцев".

Чарон поднял брови, и язвительная улыбка заиграла в уголках его покрытого шрамами рта. "Это говорит истинный алакриец. И, возможно, то, что ты предлагаешь, вполне возможно, хотя Агрона никогда раньше не использовал свои самые мощные инструменты для такой рутинной работы. Что же касается гибели мирных жителей... Приказ лорда Индрата - не допустить, чтобы силы Агроны дестабилизировали или разрушили этот континент. Основное внимание мы уделяем защите крупнейших, наиболее влиятельных городов и правящей в них знати. В его соглашение никогда не входило, что мы будем пытаться защитить каждую дикатенскую жизнь".

"Да ладно", - сказал я, наклоняясь вперед и переплетая пальцы. "Вы старались привлечь к себе внимание дикатианской общественности. Я всего лишь попросил Кезесса помочь мне защитить этот континент, и ты мог бы сделать это из-за кулис, но ты решил работать непосредственно с людьми, налаживая отношения и доверие". Я сделал небольшую паузу, затем рискнул. "Вы явно пытаетесь повернуть общественное мнение в сторону от меня, к драконам и вашим союзникам - таким, как Глайдеры. Если вы позволите Призракам свободно разгуливать и нападать на континент, что произойдет с той доброй волей, которую вы пытались укрепить?"

Этот вопрос заставил его задуматься, но Чарон не сразу ответил на него, и тогда за него вступился Виндсом. "Я руководил народом Дикатена из поколения в поколение. Мы всегда стремились к тому, чтобы они были на равных с народом Агроны. Это мы и сейчас пытаемся сделать".

Я окинул взглядом Каэру и Сильви, чтобы встретиться взглядом с Виндсомом. "Вы сосредоточили власть в нескольких семьях, которые могли контролировать, и препятствовали нашему росту с помощью артефактов, которыми владели Копья. Но тогда вы делали это находясь за кулисами. Эта игра на публику - что-то новенькое. Что вы от этого получаете? Наверняка это нечто большее, чем старые истории о божествах, получающих власть через веру своих подданных", - добавил я, мой тон был язвительным, но веселым.

"Ничего такого грубого", - вмешался Чарон, одарив меня натянутой улыбкой. "Но важно, чтобы у дикатенцев была надежда. Что толку от того, что мы будем обеспечивать их безопасность, если они сами поддадутся горькой тьме жизни без веры в свое будущее? Что же касается вашей популярности..." Его улыбка стала еще более натянутой и выглядела почти болезненной. "Кезесс справедливо заметил, что разделение лояльности между тобой, как обожествленным защитником, и моим родом может вызвать вражду между дикатийцами. Мы попытались приглушить это, укрепив лидерство таких людей, как Глайдеры".

Я кивнул, не поверив ни единому слову из того, что сказал Чарон. Его оправдания были настолько же благозвучны и разумны, насколько и полны бреда, но я не испытывал никакого желания спорить с ним по этому поводу.

Моей мотивацией к росту силы никогда не было обожание населения Дикатена, и я активно сопротивлялся "обожествлению", о котором говорил Чарон. "Как бы то ни было, - вставила Каэра в краткую минуту молчания, последовавшую за речью Чарона, - стратегия вашего господина, похоже, полагается на то, что само ваше присутствие будет сдерживающим фактором, но то, что мы узнали, доказывает, что эта стратегия уже провалилась. Мы

находимся здесь уже более двух дней, а вы так и не объяснили, что вы собираетесь делать для защиты беженцев из Алакрии в Эленуаре".

Виндсом насмешливо хмыкнул, но Чарон был более сдержан в своем ответе, сказав лишь: "Ты права". Мы ждали продолжения, но он, похоже, не собирался ничего добавлять.

В наступившей тишине я почувствовал, как несколько сигнатур маны целенаправленно движутся в сторону гостиной. Чарон и Уиндсом уже заметили это, и Виндсом двинулся к двери.

"Здесь?" - раздался богатый женский голос, в котором звучала паника, и дверь гостиной отворилась.

Лира Драйде смотрела на меня покрасневшими глазами, ее плечи вздымались и опускались при каждом едва сдерживаемом вздохе. Она сделала пару шагов по мрамору, и ноги ее зашатались. Она была явно измотана, ее сигнатура маны была слабой.

Я поднялся со своего места. "Что случилось?"

Она открыла рот, чтобы заговорить, но слова застряли у нее в горле, и она отвела взгляд.

Кейтлин неуверенно стояла в коридоре позади нее. "Она прилетела, заявив, что это срочно..."

"У нас совещание", - проворчал Виндсом, глядя на Кейтлин, которая отшатнулась назад. "Почему ты позволил этой пешке Вритры забраться так глубоко во дворец?"

"Мир", - мягко сказал Чарон. "Было нападение, не так ли?" Его взгляд метнулся ко мне, как и мой к нему, и наши глаза на мгновение соединились.

"Призраки..." сказал я, и с моих губ сорвался почти стон.

Лира покачала головой, затем кивнула. Ее глаза были плотно закрыты, а зубы оскалены в зверином оскале. Прoceдив слова сквозь стиснутые зубы, она сказала: "Олудари и Призраки...".

Я почувствовал, как мои брови сжимаются в замешательстве. "Олу... дари?"

"Один из Суверенов Агроны", - сказала Каэра. Ее лицо было бледным, красные глаза смотрели на Лиру, когда она наполовину встала, а затем медленно опустилась на диван, поднеся руки к лицу.

"Здесь, в Дикатене, был Суверен?" Я почувствовал себя не в своей тарелке, как будто упустил какой-то важный контекст этого разговора. "Лира, мне нужно, чтобы ты сосредоточилась. Расскажи мне, что произошло. Пожалуйста", - добавил я более мягко.

Чарон подошел к низкой полке вдоль одной из стен, где стояло несколько бутылок и бокалов. Он налил в стакан красную жидкость и протянул его Лире.

Лира не сразу обратила на это внимание, а когда обратила, ее нос сморщился от явного отвращения. Ее рука метнулась к стакану, и на мгновение мне показалось, что она собирается выбить его из рук Чарона, но, похоже, она поняла, что делает, и отпрянула назад.

Тяжело сглотнув, она посмотрела мимо дракона и сосредоточилась на мне. "Я прошу прощения, Регент. Все было не так... не так..."

Она глубоко вздохнула и встала прямо. Чарон медленно опустил бокал и сделал шаг назад,

чтобы дать ей немного пространства.

"Суверен Олудари из Труаси прибыл в один из лагерей, отчаянно нуждаясь в защите. Похоже, он верил... его мольбы было трудно разобрать, но он был в ужасе от Агрона и намекал, что Верховный Суверен стоит за смертью Суверена Экзегеза и придет за ним тоже".

Мое замешательство только усилилось, когда она заговорила. "Зачем Агроне убивать своих собственных союзников? Особенно самых могущественных?" Я посмотрел на Чарона и Виндсома в поисках поддержки.

Оба дракона обменялись нечитаемым взглядом, между ними промелькнула какая-то скрытая мысль. "Я не могу быть уверен, - сказал Чарон через мгновение, - но василиски никогда не были верными. Ни себе, ни другим асурам".

"Он что-то бормотал, говорил что-то о... о том, что его работа не закончена". Лира сосредоточенно вскинула брови. "Он сказал, что в мире есть "слои", и что он 'чувствовал нарастающее поверхностное напряжение пузыря, готового лопнуть...'"

"Бред параноидального сумасшедшего", - сказал Виндсом, отмахнувшись от слов Леры. "В нем нет ни намека на то, почему Агрона может охотиться за ним. Может быть, он ошибся? Если он последний из Суверенов, то, вероятно, то, что остальные падали один за другим, довело его до отчаянного безумия".

В голове всплыл какой-то маленький факт, о котором я давно читал. "Последний? Разве их не пять, а потом сам Верховный Суверен?" Каэра ответила на мой вопрос. "Суверен Хаэрнос не появлялся на публике уже несколько десятилетий. Его иногда невежливо называют Невидимым Сувереном..."

"Мы считаем, что он мертв", - равнодушно сказал Виндсом. "Возможно, он стал первой жертвой братоубийства Агрона. Я не знаю, да мне и неважно".

На мгновение в зале воцарилась тишина, а затем Лира продолжила свой рассказ, ее голос был напряжен от сдерживаемых эмоций. "Призраки не отставали от Олудари. Их было четверо. Они сражались... с деревней, разрушили ее... столько людей погибло".

Взгляд Леры, упавший на пол, поднялся и впился в меня, отчаяние было написано на ее лице. "Ты, Артур. Они обвиняли тебя. Сказали, что..."

"Они были там, потому что я отклонил атаку на Этистин", - закончил я за нее.

Она кивнула. Наконец, она пошевелилась, наполовину спотыкаясь, направилась к ближайшему креслу и опустилась в него, уткнувшись лицом в руки. "Они победили его, забрали его. И они предупредили Серис".

Выражение лица Чарона усилилось. "Какое предупреждение?"

"Что..." Лира заскрипела зубами, прерывая себя. Переведя взгляд с меня на Чарона, она облизала губы и начала снова. "Что это еще не конец. Они оставили нас в живых, потому что... потому что Агрона хотел убить нас сам".

Мои глаза сузились, когда я посмотрел на нее. Она лгала, я был почти уверен в этом, но не мне. Она не хочет, чтобы драконы узнали, что на самом деле сказал Призрак.

'Что, скорее всего, означает, что это нечто такое, что поставит под угрозу их дальнейшую защиту алакрийцев', - добавила Сильви.

'При всей той пользе, которую эта защита, похоже, приносит им', - подхватил Реджис.

"Есть еще кое-что", - продолжила Лира, доставая что-то из своего измерительного устройства. Она протянула его мне. "Серис сказала, чтобы я немедленно принесла это тебе".

Я осторожно взял из ее рук небольшой диск. Судя по шелковистой текстуре и белесому цвету, я был уверен, что он вырезан из кости. На его поверхности была выгравирована кровавая руна, от которой исходила мощная мана.

Сосредоточившись на мане, я прощупал ее эфиром. И тут же другой источник маны отозвался от него на расстоянии, звеня, как далекий колокол. Олудари...

"Это вырезано из его кости", - сообщил мне Реджис, обнюхивая диск в моей руке.

"А Серис знала, что это за артефакт?" спросил я Лиру. Она кивнула.

Я провел подушечкой большого пальца по гладкой поверхности диска, прослеживая гребни, на которых были выгравированы руны.

Каэра, которая ждала и смотрела, неподвижно, как камень, слушая объяснения хранителя, сделала дрожащий вдох. "Моя кровь жива?"

Лира посмотрела на нее так, словно видела впервые. "Я не знаю".

"Артур, нам нужно вернуться в деревни алакрийцев. Я..." Она сделала паузу, как бы обдумывая свои слова, почти удивляясь собственным мыслям. "Мне нужно убедиться, что Корбетт, Ленора и остальные в безопасности".

"Дай Лире немного отдохнуть, и она проводит тебя".

Каэра бросила на меня странный, полный разочарования взгляд, но быстро скрыла его. "Конечно."

Чарону я сказал: "Этим алакрийцам нужна помощь. Я понимаю твою нерешительность, но нападение - это уже не гипотетическая ситуация, которую мы обсуждаем. Они сложили оружие, обзавелись жильем на дикатенской земле и рискуют попасть под гнев Агроны".

Чарон неуверенно посмотрел на меня.

"Вас беспокоит опасность, которую они представляют?" - спросил я более решительно. "Тогда подумайте, насколько опаснее они станут, если будут вынуждены вернуться к Агроне, потому что мы бросили их на произвол судьбы".

Глаза Чарона ожесточились, и сквозь шрамы я вдруг увидел его сходство с Кезессом. "А что будет, если мы заблаговременно ликвидируем потенциальную опасность, которую представляют эти беженцы, и покончим с этим".

Каэра и Лира вскинули головы, их лица побледнели.

"Генерал Алдир выполнил приказ Кезесса и пролил невинную кровь", - сказал я, медленно выговаривая слова и давая им повиснуть в воздухе.

"Как ты смеешь..." Намерение Виндсома вспыхнуло, выбив дух из Каэры и Лиры.

Реджис и Сильви оставались смертельно неподвижными и спокойными, внешне это никак не отразилось на их поведении.

Чарон жестом призвал Виндсома к спокойствию, затем вздохнул и кивнул. "Я пошлю двух драконов и скорректирую маршруты патрулирования через Звериные поляны. Но мы будем следить за этими "беженцами" так же, как и защищать их".

Я протянул руку, и он крепко взял ее. "Проследи, чтобы Лира Драйде и Каэра добрались туда в целостности и сохранности, хорошо?" Мысленно я продолжил, передавая инструкции и Сильви.

Чарон снова кивнул, затем отпустил мою хватку. "А что именно ты будешь делать, Артур?"

Повернувшись к двери, я еще раз пощупал артефакт, определяя местонахождение далекого звонкого отклика. "Это то, что мы будем делать, Хранитель".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366012>